



Четвёртое дополненное издание: 1836S9493TYA65HD-pdf  
**Parroslab Group** © 2023  
 All Rights Reserved

**Оглавление**

Я не хватаю с неба звёзд ..... 5

Белые ночи ..... 5

Я жду ..... 7

Скажи мне, как спокойно спать, ..... 7

	2
Я не ищу единого ответа. ....	8
Спешат мои часы, торопятся куда-то, ....	8
Ты – стук нервов необузданой души, ....	9
Откликнись, отзовись, ....	9
Что ждёт меня во времени ином? .....	10
Мы несёмся в стремнине реки, ....	10
Жёлтый листок .....	11
Я шагнул в океан безутешных страстей, ....	12
Мир невидимый.....	13
Запретный плод.....	13
Музыка сфер .....	14
И не сказать, что Богом обделённый.....	15
Бывают дни, когда душа порхает,.....	15
Мне в этом мире лжи .....	16
Господа, не лезьте на рожон! .....	16
Полёт к истине .....	17
Разум спит, время чувствам. ....	17
Тучи – сплошь,.....	18
Пусть кто-то говорит, что это блажь,.....	19
Жизнь от звонка до звонка.....	19
Взгляд потемневший не прячь, .....	20
Прошедший день.....	21
Когда я сплю, окутанный туманом, .....	22
Открыты двери, эхо в глубине.....	23
Эта песня – не крик, .....	23
Меня берёт за горло – Фортуна!.....	24
Необкашляных тем уйма, .....	25
В прошлом – всё дождь,.....	25
Отгородившись от восторга полуправдой, .....	26
Могу в неверие, могу в печаль, .....	26
Любимая.....	27
Я люблю возвращаться после долгой разлуки .....	28
Мёртвым камнем лежу на покинутой всеми дороге,.....	29
Этот день непокоем сыт .....	29
Безмолвье... Океан заснул, .....	30

Одинокий странник .....	31
Лето .....	31
Пусть этот день, ещё не ночь, .....	33
Безглазое дерево тьмы .....	33
Не в нами придуманном мире, .....	35
Как будто жить, и не перечить воле .....	35
Ночь была холодна по-арктически,.....	36
Только шаг, и развернется пропасть, .....	37
Дай, милосердный Бог... .....	38
Может быть, в ярком пламени .....	39
В трепетном шёпоте звёзд .....	39
Посыпаем золою своё ненавистное сердце,.....	40
Сам не знаю, чего же хочу я, .....	41
Где это.....	42
Крылья мои устали,.....	42
Ночь .....	43
В вечности только одно неудобство,.....	44
Мне говорит душа – оставь сомненья .....	44
Мы с тобой родились неспроста, .....	44
Когда, вдохнув любовный аромат,.....	45
Искать, и верить, и любить,.....	45
Ты - Вселенная со множеством пустующих планет, .....	46
Зачем слагают строки, девушки-красавицы!?!.....	46
Бессонных ночей прохлада,.....	46
Плачь, милая, плачь,.....	47
Я поцелуй воздушный посылаю .....	47
Змеи коварны? .....	48
И смотрю на неё я с опаскою .....	48
Моя рыжеволосая зараза .....	48
Я совсем запутался в сети, .....	49
Я ранен был стрелой Амура,.....	50
Я курительщик со стажем .....	50
Мужик, давай сюда.....	51
Я жизнь красивую не в магазине спёр .....	51
Плетусь с работы, плешь промокшая.....	52

Посыл к тебе таков, .....	53
Сколько раз я себе говорил .....	53
Добро никогда не просит: «Сделай меня!» .....	54
Если жаждой обуян паду я, .....	54
Мы живём все по дивным законам,.....	54
Велогонка .....	55
Мячик .....	55
Онлайн.....	56
Анжелина .....	57

С творчеством поэта и композитора Владимира Филиппова можно познакомиться на персональном сайте - *Madimir Filippov*

\* \* \*

Я не хватаю с неба звёзд,  
Вся жизнь – напор и труд.  
Среди ухабов и борозд,  
А, также, крови, пота, слёз  
Часы мои идут.

Но не хочу прослыть ханжой,  
Бывают иногда,  
Часы и радости большой,  
Когда идёт всё хорошо,  
И почестей гряда.

Приятно розы получать  
Из рук скупой судьбы.  
Но и при том, к чему скрывать,  
Стараюсь я не забывать,  
Что в розах есть шипы.

Всё в бренном мире – суета,  
Коли, забыта честь.  
Пусть не влечёт вас высота.  
Чем выше, больше пустота,  
И правит балом лесть.

За лямку взялся, не звони,  
Расправив шире грудь.  
К наградам руки не тяни,  
Стели не почестями дни,  
Достойным чести будь!

1994

### **Белые ночи**

Эта ночь, как день,  
Блики на воде.  
Эта ночь, как день,  
Повсюду и нигде...

Белая, как будто бы не ночь.  
Но никто не может мне помочь

В череде потерянных зевак  
Вдруг заметить свой заветный знак,  
Знамение... К сожалению,  
Скрыт во мгле знакомый силуэт,  
И в прошлое, увы, возврата нет.

Эта ночь, как день,  
Блики на воде.  
Эта ночь, как день,  
Повсюду и нигде...

И опять брожу я сам с собой,  
В городе над сонною Невой.  
Грусть моя хронически пуста,  
А судьба читается с листа,  
Измятая... В заплатах вся.  
В замызганном забыта кабаре,  
Где нудит гитарное баррэ.

Не войти, душа моя, тебе,  
В опустевший от разлуки дом.  
Значит, пусть любовь,  
Гори она огнём,  
Навсегда останется в былом.

Эта ночь, как день,  
Блики на воде.  
Эта ночь, как день,  
Повсюду и нигде...

Как бы ни стараться не уснуть,  
По Судьбе секирой полоснув.  
Ослепила эта ночь меня  
Всполохом палящего огня,  
И, как в бреду, я вновь бреду,  
А вместо звёзд мерцают мне вослед  
Блики не потухших сигарет.

Не войти, душа моя, тебе  
В опустевший от разлуки дом.  
Значит, пусть любовь,  
Гори она огнём,

Навсегда останется в былом.

Эта ночь, как день,  
Блики на воде.  
Эта ночь, как день,  
Повсюду и нигде...  
Освещает невские мосты,  
Разведённые, как я и ты..

1980

### **Я жду**

Я жду. Заветного пугаюсь,  
Нежданного принять боюсь.  
В догадках я своих теряюсь,  
С решением не тороплюсь.  
Живу, дышу и упиваюсь  
Своею призрачной мечтой.  
Услышать музыку пытаюсь  
За безграничную чертой.  
Я жду к мелодии причастья,  
Но не хочу растаять в ней.  
И свою душу рву на части,  
Загнав три тысячи коней.  
Я жду, опутав недоверьем  
Свою нелёгкую судьбу.  
И с крыльев опадают перья –  
Святым быть больше не могу.

1980

\* \* \*

Скажи мне, как спокойно спать,  
Укрывшись сонной тишиной?  
Не в силах сердцем я принять  
Ночной, безоблачный покой...  
Скажи, как быть самим собой,  
Когда не в радость дом родной,  
Где в хладном царстве хрусталя  
Стою один перед стеной,

Бетон глазницами сверля.  
 Не прошибить её плечом,  
 Ей кровь из сердца нипочём.  
 Стою пред нею чуть дыша,  
 В свои сомненья облачён,  
 И кровоточится душа...  
 Я сердцем не могу принять  
 Ночной безоблачный покой,  
 И тихо сонная кровать  
 Всю ночь бормочет подо мной.

1983

\* \* \*

Я не ищу единого ответа.  
 Что жизнь? Она необъяснима.  
 Но чувствую, как прёт из кабинетов  
 На горе нам зелёная рутина.

Мне в одночасье предлагали спор,  
 Сумею ль различить в толпе я друга?  
 Сумею ль рассмотреть, кто чист, кто вор,  
 Кто из начальников отъявленный бандюга?

Что лица? Коли, всё решает роль.  
 А исполнители?.. Их вереница.  
 А мне, приятель, всё же, ты позволь,  
 Откланявшись, отсюда удалиться.

1983

\* \* \*

Спешат мои часы, торопятся куда-то,  
 Туда, где больше нет ни времени, ни сил.  
 И вместе с ними я спешил туда когда-то,  
 Но рухнул подо мной проломленный настил.

И мне бы встать, а я не смог,  
 Никто подняться не помог.  
 И вот, к духовной нищете  
 Приговорён я, те ль, не те



Часы спешат, мне всё равно.  
 Что время? Коль ушло оно.  
 Его назад не возвратить,  
 Мне остаётся тихо жить,  
 Довольствуясь сухим пайком,  
 И время догонять тайком.

Спешат мои часы, торопятся куда-то,  
 А мой усталый дух остался в забвении.  
 Признáюсь, в том, уввы, никто не виноватый.  
 Спешат мои часы, а мне пора уйти.

1985

\* \* \*

Ты – сгусток нервов необузданой души,  
 Комок поступков необдуманных и лжи.  
 Ты – злая мука, напряжённость сна,  
 Ты вскрик, что, лопнув, издаёт струна.

Ты со скалы спускаешься крутой,  
 И камни склок висят над головой.  
 Лишь тронь, и вниз сорвётся камнепад.  
 Не разберёшь, кто прав, кто виноват.

И те, кого лавина не смела,  
 Пусть помнят – может рухнуть вся скала.  
 И, если выбираешь шаткий путь,  
 Предельно собранным, и осторожным будь.

И на меня обиды не держи,  
 Ведь горечь правды лучше сладкой лжи.  
 Того, что было, невозможно изменить,  
 Не вычеркнуть. Хотя бы, позабыть.

1987

\* \* \*

Откликнись, отзовись,  
 Приходит час рассвета.  
 Я заструюсь ручьём,  
 Туманом разольюсь.

Скажи, где прячет ночь  
 Очарованье лета?  
 Я отыщу его,  
 И допьяна напьюсь.

Откликнись, отзовись...  
 Согрей меня дыханьем.  
 Я в шёпote ветвей  
 Порхаю мотыльком.  
 Скажи, где прячет день  
 Свою былую тайну?  
 Я отыщу её,  
 Чтоб окунуться в ней.

1988

\* \* \*

Что ждёт меня во времени ином?  
 Какие зеркала меня там встретят?  
 Какие люстры вспыхнут за окном,  
 Когда я подкачу в кабриолете?

Седые волосы моих былых молитв  
 Я накручу на трепетное сердце.  
 Которое отчаянно стучит,  
 В предчувствии ослепшего бессмертья.

Пей чашу радости, пока бушует пир,  
 В минуту слабости отдайся прегрешенью.  
 Но не склоняй к безумию весь мир,  
 Вдруг получив от жизни отвращенье.

1988

\* \* \*

Мы несёмся в стремнине реки,  
 Раздирая на клочья слова.  
 До тебя расстоянье руки,  
 Но я чувствую, как ты права,  
 Что мы, как никогда, далеки.

Отдаюсь на поруки судьбы,

Я тисками стихии зажат.  
 Знаю, буду тобою забыт,  
 Но уже нет стремленья назад  
 В этот благоустроенный быт.

Я обрушусь в ревущий поток,  
 Обрывая сплетения жил.  
 Моё тело, как павший листок,  
 И, как будто бы вовсе не жил,  
 А читался, и то между строк.

Ты не верь, что о камни разбит,  
 Я нашёл где-то в роще уют.  
 Ты не верь, что душа моя спит –  
 Я уехал... Да-да, я уехал в Бейрут,  
 Иль, куда там ещё? Да, хотя бы на Крит.

Я уехал, а ты про меня позабуди,  
 Без оглядки живи на бывшее.  
 Ведь бывшего назад не вернуть.  
 Будь здорова! Живи запоем!

1988

### **Жёлтый листок**

Наш двор ухожен, и в меру чист,  
 Порою, может быть, излишне.  
 На древе жизни я только лист,  
 Но знаю жизнь не понаслышке.  
 Да, я всего лишь жёлтый листок.  
 Для дерева – экая малость.  
 Пусть жизненный срок мой ещё не истёк,  
 Но мне не так много осталось.  
 Истрёпан ветром, полит дождём,  
 За ветку крепко я цепляюсь,  
 Мы все чего-то напрасно ждём,  
 Пока нас не настигнет старость...

Порывом ветра подхватит меня –  
 Жёлтый, отживший листок.  
 В последний путь понесёт стремглав,

В воздушный втянув поток.  
 Промчит над шатром бледно-розовых крыш,  
 Переплетений антенн.  
 Бросит на сгусток заплаток-афиш,  
 На жёсткий булыжник стен.  
 На мокрый асфальт полечу кувырком,  
 Чтоб пасть среди листьев-друзей.  
 Раздавит подкованным каблуком  
 Какой-нибудь ротозей...

Я многое видел, плодя кислород,  
 Пусть мне затеняли взор.  
 Но вот я упал от осенних невзгод,  
 И дворник сметает сор...

1988

\* \* \*

Я шагнул в океан безутешных страстей,  
 В чуждый мир пробуждённых иллюзий,  
 Чтоб постигнуть в объятьях бредовых затей  
 То, что мне самому очень нужно.

Отключи телефон, брось монету в окно,  
 Я не буду тебя уговаривать.  
 Быть понятным тебе в этот час не дано.  
 Впрочем, мне самому,  
     предстоит этот шаг переваривать.

Я шагнул в океан нерешимых проблем.  
 Словно щепка в зловещую бурю.  
 Не пытайся понять, сам не знаю зачем,  
 Может, чтобы доплыть до безхмурия.

Объяснить свой поступок  
     не хватит мне слов.

Но, шагая, я не промахнулся.  
 В волнах бурной стихии лишился «оков»,  
 И свободой взаглот захлебнулся.

1992

## Мир невидимый

В нашем мире задёрганном буднями слеплены веки.  
Мы терзаем себя, и таких же усталых людей.  
Магазины, театры, бульвары, пивные, аптеки –  
Вот и всё, весь набор интересов на прожитый день.

В сонном мире живущим непросто душой пробудиться,  
Чтобы взглядом пронзить небосвода седую вуаль,  
Где разливом любви мы с тобою могли насладиться,  
Пробудив позабытый простуженный старый рояль.

И расправятся крылья, которые всеми забыты.  
Анатомия учит, что крыльев, как будто бы нет.  
Но смотрите, смотрите... Не видите? В сердце открытом  
Расправляется крыльев восторженно-радостный свет.

Мир невидимый спрятали люди в израненных душах.  
В панцирь чувства сковали, восславили панцирь пустой.  
И живут, прозябая, свою легкокрылость нарушив,  
Серых будней колонны пустив навсегда на постой...

1993

## Запретный плод

Хочется сразу вдруг стать независимым,  
Богатым, счастливым, и, может быть, славным.  
И мы, одержимые праведной мыслью,  
Торопимся к цели, не зная о главном.

О горечи терпкой запретного плода,  
Запретного, но несомненно желанного.  
И в нашем стремленье нет заднего хода.  
Вперёд, через головы прём непрестанно мы.

Когда остановка? Когда осмысление?  
Когда человечность проступит на лицах?  
Черствеем сердцами, но, тем не менее,  
Погрязнуть в грехах мы совсем не боимся.

Запретных плодов поедаем огрызки,  
Втоптав сапогами в промёрзшую землю

Совсем незнакомых, и некогда близких,  
Иисусовым заповедям больше не внемля.

1993

## Музыка сфер

Для меня этот свет – тьма,  
В стылом сердце царит зима,  
И в усталой душе непокой  
Обручает меня с тоской.

В стылом сердце царит зима,  
А душа от тоски без ума.  
Обращает усталый взор  
На отроги заснеженных гор.

Полыхает зазря заря,  
Звёзды в небе горят тоже зря.  
Без оркестра небесных сфер  
Самый солнечный день – сер.

Я затворник нездешних мест,  
Для меня этот мир – крест,  
Для меня этот свет – тьма,  
И простор этот, как тюрьма.

Вот бы вырваться из клещей  
Непонятной мне власти вещей,  
Над обрыдлостью вознестись,  
И стрелою помчаться ввысь.

Бесконечность разрезав крылом,  
Я вернусь в свой родимый дом,  
В лучший мир изо всех миров,  
В мир, где царствует вечно любовь.

Мир, где светом зовут свет,  
Мир, где грусти названья нет.  
Мир – реальнейший из химер,  
Где с небес льётся музыка сфер.

Полыхает не зря заря,

Звёзды в небе горят не зря.  
И оркестр небесных сфер  
Открывает в безбрежье дверь.

1993

\* \* \*

И не сказать, что Богом обделённый,  
Но и не избалованный судьбой,  
Неординарность жизни я творю подённо,  
Чтобы нырять в творенье с головой.  
И не хочу, чтобы при этом охал  
Случайный зритель из толпы зевак,  
Коль, мне не вырваться из бурного потока,  
То буду сам я в этом виноват.  
Ни у кого просить я не намерен,  
Барахтаясь, протянутой руки.  
В свою звезду счастливую я верю,  
Несущую, невзгодам вопреки.

1994

\* \* \*

Бывают дни, когда душа порхает,  
Сбивая крыльями верхушки облаков,  
Несётся вдаль за лебединой стаей,  
Освободившись, как бы, от оков.

В такие дни, пожалуй, всё возможно,  
Несбыточное – пара пустяков,  
И чувствую я распалённой кожей  
Дыханья затаённого покров.

Оцепенение в агонии трепещет,  
Опору под ногами потеряв,  
И океан страстей над нами плещет,  
Спираль пространства-времени прорвав.

И выше силы воли тяга бездны,  
Где скрыта тайна внутренних огней,  
Которые несут огонь небесный,  
И холод полупризрачных теней.

Войди в мой дом, пусть тело не томится,  
 Умой лицо потоком чистых рос,  
 И правды жизненной испей ты из криницы,  
 Откуда черпаем мы вёдра слёз.

1994

\* \* \*

Мне в этом мире лжи,  
 Пожалуй, места нет.  
 Нельзя спокойно спать,  
 Когда Земля в огне.  
 Но, что огонь для них,  
 Окаменелостей?  
 Считают годы, дни  
 Своей дебелости.  
 Считают звон монет  
 И околпаченных.  
 Утопят честь в вине -  
 За всё заплачено.  
 И в час неведомый,  
 Друзьями преданный,  
 Приду я на погост,  
 Чтоб не душила злость.  
 Уж, лучше так, молчать,  
 Чем в пустоту кричать.

1994

### **Господа, не лезьте на рожон!**

Господа, не лезьте на рожон!  
 Золотом души моей не мерьте.  
 Простота обманчива, поверьте,  
 Гонор ваш передо мной смешон.  
 Господа, не лезьте на рожон!

Гардероб мой скуден и убог,  
 Мои дамы ходят не в брильянтах,  
 Не имею ваших я талантов  
 Капитал сбивать, и хапать впрок.



Но бедность - это вовсе не порок.

Пусть скупили сущее давно,  
И золотых цепей на шее тонны,  
Вольности не купишь за дублоны,  
И щедрости вам хапнуть не дано,  
Коль с дьявольским отродьем заодно.

Господа, не лезьте на рожон!  
Затоптать свой сад я не позволю.  
Возвращайтесь за своё застолье!  
Убирайтесь все отсюда вон!  
Господа, не лезьте на рожон!

1994

### **Полёт к истине**

По небу облака плывут устало,  
Обозревая путь мой с высоты.  
Укрывшись под мантилей обветшалой,  
Бреду на зов неведомой мечты.

Меня не манит свет былых прозрений,  
Сирены зов меня не завлечёт,  
Ищу прозрения самой Вселенной,  
И свой незримый к истине полёт.

В той необъятности хочу я раствориться,  
Быть может, в этом жизни нашей смысл.  
Хотелось бы скорей освободиться  
Мне от не знающих полёта крыл.

Тогда я стану всем, оставив эго  
Тем, кто цепляется за бытие.  
И пусть мой голос будет только эхом,  
Но с этого момента – всё моё!

1994

\* \* \*

Разум спит, время чувствам.  
Над нескошенным лугом парит

Безумство.  
 В этот день, в этот час,  
 В миг разлуки,  
 Я укутаюсь в страсть  
 Муки.  
 Сброшу с сердца вуаль  
 Забвенья,  
 Мне былого не жаль  
 Мгновенья.  
 Пусть меня эта боль  
 Без конца ранит,  
 Убежать мне позволь  
 Утром ранним.  
 И бездомным котом  
 Побреду по заплаканным крышам.  
 Пировать будут в доме пустом  
 Мыши...

1994

\* \* \*

Тучи – сплошь,  
 Сердце – порожний кувшин.  
 В реку дрожь  
 Льётся из скорбной души.

Нем и глух  
 На чей-то призывный зов.  
 Пыл мой потух,  
 И в ночи укрылся без снов.

Стал я дремуч,  
 Словно забытый берег.  
 Найти не могу ключ,  
 К тому, во что прежде верил.

Той вере цена – грош,  
 И я от неверия пьяный,  
 В тот пролетающий дождь  
 Каплей дрожащей канул.

И, утонув в реке,  
 Вышел в простор океана,  
 Чтобы в морском песке  
 Снова навеки кануть...

1994

\* \* \*

Пусть кто-то говорит, что это блажь,  
 Что мы запутались в сетях самообмана,  
 Но наше облако, поверь мне, не мираж,  
 Коли оно желанно.

Растроганно глядим в глаза заката,  
 Расплёскивая выстраданность чувств,  
 Правдивости таимся виновато,  
 Целуемся, не размыкая уст.

Скрываемся мы от самих себя,  
 Незримых мыслей нити обрывая,  
 Казнимся, потихоньку остывая,  
 Но, как и прежде, искренне любя.

Пусть кто-то нас оценит на свой лад,  
 Или ярлык на наш кафтан повесит,  
 Ты не рядись в покровы из заплат,  
 Свой лик чадрой неверия завесив.

Узри в небесной дымке лик судьбы,  
 И в бытие суровом искры жизни,  
 Терпи, и в муке крепче зубы стисни,  
 Чтобы отчаяньем себя не погубить.

1994

\* \* \*

Жизнь от звонка до звонка.  
 Воплем в спине боль.  
 Взлетаю, пронзив облака,  
 Чтоб снова побыть с тобой.

В прострации жгу камин

Навязчивых дум своих.  
Как прежде, сижу один,  
Терзая скупой мотив.

Ослепшим дождём облачён,  
Бреду на пустующий пруд.  
Туда, где я был обручён  
С потоком немых причуд.

Глотая промокшую мглу,  
Я в память, как в бурный поток,  
И, в сердце вонзив стрелу,  
Свой взгляд устремлю на Восток.

1994

\* \* \*

Взгляд потемневший не прячь,  
Так уж сложилось, прости.  
Но в этой дороге тебе  
Осталось всего два пути.

Первый ведёт в никуда,  
Первый ведёт в усталость.  
Два шага на этом пути  
Всею лишь пройти осталось.

Второй же в трясину путь,  
Второй же ведёт в обрыдлость.  
Но там, может, жизни глоток  
Удастся у смерти выгрызть.

Смириться себе позволь  
С безрадостной альтернативой.  
Что выберешь: вечный покой,  
Иль тягостный путь трясины?

Впрочем, есть у тебя иной  
В своей безысходности выбор.  
На крыльях лицом в зной,  
Над кортами жизненных игр  
Взлети над самим собой,

И выиграй.

Небесный простор безбрежен,  
Сумей беспредельность познать.  
Свои разорви одежды,  
Чтоб крыльям свободу дать.

1994

### Прошедший день

Прошедший день был мрачным и холодным,  
Стучался в окна надоевший дождь  
А я слонялся призраком бесплотным,  
С берёз срывая листьяв позолоту,  
Чтоб с ними окунуться в дрожь.  
Чтобы, забывшись, в дрёму погрузиться,  
Сорваться в пропасть, оступиться в крик,  
В твой дом войти, не скрипнув половицей,  
Чтоб трепетом разбавить краткий миг.

Быть может, было б тщетно рваться к свету,  
Листвой пожухлой под ноги стелясь,  
Но в памяти ещё бушует лето,  
И сердце ускоряет бег при этом,  
Взорваться в гонке бешеной грозясь.  
И в забвенье немом теряю почву  
Под робким всхлипом ослабевших ног.  
И, словно бы неожиданно обесточен,  
Я погружаюсь в бреда липкий смог,  
Где в пропасти забвенья задыхаясь,  
Я в судорогах к истине тянусь.  
Но, так и не добравшись, вниз срываюсь,  
И бьюсь о страх, змеёю извиваясь,  
Чтоб сбросить с сердца недоверья груз.

Остаток вечера пройдёт в оцепененье,  
Когда в свой тихий дом я возвращусь,  
Вкушая мимолётный миг влеченья,  
В искусанном изгибе скорбных уст.

Ещё не кончен бал в мансардах бреда,  
 И в окнах странных масок карнавал.  
 А я брожу от тёмно-фиолета,  
 К багровости забытого рассвета,  
 Куда меня никто, увы, не звал.

1994

\* \* \*

Когда я сплю, окутанный туманом,  
 Мой голос бьётся птахой в клетке уст.  
 Мне снятся удивительные страны,  
 Где люди не изведали обмана  
 Мучительно-болезненный искус.  
 Где оступившимся всегда протянут руки,  
 Пришедшего улыбкой озарят,  
 И музыки божественные звуки  
 В сердцах живущих там всегда царят.

Там над рекой любви экстаз витает,  
 Причёски вольным смехом золотя.  
 Над паутиной самости взлетая,  
 Там каждый свои крылья обретает,  
 Свободу мысли в сердце обретя.  
 Пустых там не услышишь пересудов,  
 Никто не встанет в позу пред тобой,  
 Чужого счастья там никто не судит,  
 Да, там никто друг другу не чужой.

Задолго пробудившись до рассвета,  
 Лежу, счастливый знанием своим,  
 Что страны есть, где вовсе нет запретов,  
 И тюрем за ненадобностью нету –  
 Там нет злодеев, и подобных им.  
 И я молюсь за то, чтоб до восхода  
 Никто в мой сон без спроса не проник.  
 Не дай им Бог впустить в свои ворота  
 Десяток соплеменников моих...

1994

\* \* \*

Открыты двери, эхо в глубине  
Целует заколдованные цепи,  
Которые опутали во мне  
Невнятный полуночный трепет.

И, вырвавшись на розовом коне,  
Из памяти остуженно-пустынной,  
Усталый всадник, заплутав во тьме,  
Над кручею безмолвною застынет.

Прорвётся вскрик отчаявшихся глаз,  
Утратив в полутьме немой опору,  
И выплеснет на скатерть чью-то страсть,  
Не побеждённую, но взятую измором.

В рыданье с головою погрузись,  
На краткий миг ослабив трепет сердца,  
Не уходи во тьму, не торопись  
В объятия ослепшего бессмертья.

Стреножив похоть ошалелых рук,  
Промчись дождём над позабытой пашней,  
И пусть тебя хранит незримый дух,  
От выстраданой прошлой ночью блажи.

1994

\* \* \*

Эта песня – не крик,  
Шёпот грустных берёз.  
И, как вечный вопрос,  
Вспыхнет солнечный блик  
На дорожке из слёз.

И подобно теплу  
Расплескавшихся рук,  
Чей-то всхлип чьих-то мук  
Превратится в золу,  
Опалив всё вокруг.

Легкокрылым стрижом  
 Эта песня вспорхнёт.  
 Может, кто-то поймёт  
 В этом доме большом,  
 Что пришёл мой черёд.

Я не шут, и не сноб,  
 Может, чуточку строг.  
 Но из тех я особ,  
 Кто, почуяв озноб,  
 Покидают порог.

Без оглядки назад,  
 Разорвав постромки,  
 Сжав руками виски,  
 Через клетки оград  
 Я бегу от тоски.

Через стон, через всплеск,  
 Через выжатый смех,  
 Убегаю от тех,  
 Кто в усталость залез...

1994

\* \* \*

Меня берёт за горло – Фортуна!  
 Опять бросает в огненный азарт.  
 Шесть номеров терзает ум мой –  
 На старт!

Перебираю сотни вариантов,  
 Один из них фартовый. Но какой?  
 Навязчивой идеи арестантом  
 Я становлюсь, вдруг потеряв покой.

Мне вовремя бы вырваться из плена,  
 Дурные деньги не обогатят.  
 И говорю вполне я откровенно,  
 Пусть за измену игроки меня простят.

1994



\* \* \*

Необкашляных тем уйма,  
Недовыпитой водки тьма,  
Жизнь летит, как стрела, впустую,  
Переплётами целясь в тома.

Соберутся друзья, быть может,  
Не для дела, а просто так,  
Чтоб прорваться, кого что гложет,  
Или выплеснуться натощак.

Чтоб, упившись в дугу, оттаять,  
Сбросить камни с усталых душ,  
И, пришпорив застывшую память,  
Чтоб забраться под огненный душ.

За потерянных попируем,  
Врежем правдою напрямик,  
Натянув надоевшую сбрую,  
Мы рванёмся на чей-то вскрик...

1994

\* \* \*

В прошлом – всё дождь,  
В грядущем – незнание.  
Что завтра нас ждёт,  
Что ждёт через год? –  
Ожидание...

Снега Приполярья, Арала пески,  
Иль в снежной Сибири нам выть от тоски.  
Торонто, иль Бостон... Хотелось бы знать,  
Что прячет от взора седьмая печать.

В злости – всё страх,  
В нежности – вечность.  
Мир по утрам  
Светится сам.  
К чему нам свечи?..

Остынь после ночи в дрожь,

Укутайся нежностью сплошь,  
 Возьми в свои руки вскрик,  
 Попробуй его в стих.  
 Попробуй упасть навзрыд,  
 Ведь чистые слёзы – не стыд.  
 Заройся в меха трав,  
 Быть может, поймёшь, упав,  
 В чём истинность наших душ.  
 А не поймёшь – разрушь  
 Наш замок из давних грёз,  
 В котором мерцанье звёзд,  
 Где шепчет нам Странник Любви –  
 «Не УБИЙ»!

1994

\* \* \*

Отгородившись от восторга полуправдой,  
 Сидим задумчиво, испепеляя пыл.  
 Там, где я был, меня уже не будет,  
 Но счастье, что я всё-таки там был.  
 Кого-то радует неожиданное прозреньё,  
 Кого-то повергает в полный шок.  
 Я не таков, но всё же, тем не менее,  
 Меня судьба стирает в порошок.  
 Быть может, легче было б измениться,  
 К реальности себя приноровлять.  
 Но только я назло судьбе опять –  
 Мой грех –  
 Взлечу над пепелищем полуптицей,  
 Чтобы, возможно, крылья потерять.

1995

\* \* \*

Могу в неверие, могу в печаль,  
 Где мне откроет дверь привратник поседевший.  
 Могу покаяться, могу смолчать,  
 Могу, состарившись, забыть дорогу к сердцу.  
 А, если на челе моём проявится печать

Ещё не сгнувшей, но призрачной надежды,  
 Я отрекись от большего, удовлетворившись малым.  
 Чтоб спать вполглаза, вполгруды дышать,  
 И зипуном укрывшись обветшалым,  
 Ждать возгласа, а, может быть, и вскрика.  
 И, не дождавшись, терпеливо ждать  
 От Бога милости (хотелось бы), великой...

1995

### Любимая...

Быть может, когда-нибудь память возьмёт  
 С тобою нас в сказочный сон.  
 И, может, оттаит с сердец наших лёд,  
 И вновь пережить нам удастся полёт,  
 Но сможет ли радовать он?  
 Когда в забвенье был потерян восторг,  
 И страсти источник иссяк,  
 Самообманом завешенный взор  
 Потух в нераздутых углях.  
 Но всё ж мы с тобою, и ты, и я,  
 Когда-то летали во сне,  
 И жизнь не напрасной была моя,  
 И в эти минуты так хочется мне  
 Погладить твою непослушную прядь,  
 И нежно за ушком пощекотать...

Любимая, не плачь...  
 Верь, время прекрасный врач.  
 Вернуть не удастся полёта сердец,  
 Но жизни цветущей ещё не конец.  
 Любимая, улыбнись...  
 Не нужно печалиться,  
 Всё это – жизнь,  
 Любимая, улыбнись...

Любимая, позабуди  
 О навсегда потерянных днях.  
 И если когда-нибудь  
 Ты вспомнишь случайно,

Ты вспомнишь меня.  
 Любимая, улыбнись...  
 Не нужно печалиться,  
 Всё это – жизнь,  
 Любимая, улыбнись...

1995

\* \* \*

Я люблю возвращаться после долгой разлуки  
 В позабытые нами с тобой времена,  
 Я люблю по утрам целовать твои руки,  
 Не нарушив при этом спокойствия сна.  
 Нам бы омут забвенья, сорвавшись, озвучить,  
 Обезглавленный образ любви оживить...  
 Но потеряны дни, и потеряна нить.  
 И не знаю, не будет ли лучше  
 Не казнить, не биться, себя не казнить?  
 А сумеет, пересилив суровые тучи,  
 Навсегда позабытое вновь позабыть...  
 Это слово не лёд из бескрайных равнин,  
 Где в надрыве оборваны связки,  
 Если кто-то идёт на вершину один,  
 Сократив рацион из опаски,  
 То, возможно, придётся ему на пути  
 Сделать долгий привал аварийный,  
 Иль придётся собой скользкий склон подмести,  
 И в бездонной расщелине сгинуть.  
 Значит, это в бреду недовыпитых чар,  
 Не вонзай в одеяло пальцы.  
 Я скорее, пожалуй, обрушусь со скал,  
 Чем нарушу твой сон глубокий.  
 Ангел мой, в день разлуки нежданной я стал  
 Опустевшим и одиноким...  
 Пусть плетут ожерелья на теле моём  
 Разноликие девы-красавицы.  
 Знай, в душе я один, и мечтаю в твой сон  
 Через сотни преград переправиться.

1995

\* \* \*

Мёртвым камнем лежу на покинутой всеми дороге,  
 Не вздохнуть, и не всхлипнуть в туманную дымку навзрыд.  
 Мне бы двинуться в путь, ковыляя к тебе одноного,  
 Только мокрый рассвет, породивший мой страх, верещит.

Разбросав свои плети, берёза брюзгливо бормочет,  
 Не заметив мольбы обесточенных горечью глаз.  
 И душа, заплутавшись в потёмках заступницы-ночи,  
 Отмеряет тоски серый холст для себя про запас.

Одиночество скрасив, с душою своей потоскую,  
 Отрешённо вперяя потерянный взгляд в облака.  
 Я вернуться в промозглый рассвет не хочу, не рискую,  
 Чтоб душою сумею погрузиться в свой сон навека.

Спи, душа, не сумевшая сбросить оковы,  
 Позабудь про желанья свои, про былые мечты.  
 Спи душа, не сумевшая вынести злого  
 Поворота судьбы у решающей в жизни черты...

1995

\* \* \*

Этот день непокоем сыт,  
 Передряги за ноги цепляют,  
 И, вгрызаясь в немой гранит,  
 Правду жизни я выгрызть пытаюсь.

Зубы – в крошево, дёсна – в кровь,  
 На траву оголтелость спадает,  
 Больше мыслей нет, нет и слов,  
 Отрешённость над миром витает...

Если б только свой страх превозмочь,  
 И, взорвавшись, гранит расплавить.  
 И тогда, может быть, ночь  
 Перестанет людьми править.

Воцаривший над миром свет  
 Наши тени усилит верой.  
 Кто посмеет сказать: «Нет»,

Перед солнцем закрыв двери?

И сплету я любви венок,  
 Чтобы каждый его примерил.  
 Если только бы каждый мог  
 Наслаждаться им в полной мере.

1995

\* \* \*

Безмолвье... Океан заснул,  
 Как будто убаюкан  
 Счастливыми улыбками двоих,  
 Ещё не знающих, что их пасёт разлука,  
 Чтоб взять в объятья липкие свои.

Ещё несёт волна два гибких тела,  
 Переплетённых нитями любви.  
 Ещё усталость их не одолела,  
 И нет следа на лицах их от мела,  
 Предвестника разлуки, но, увы...

Разлука не фантом, она – реальность.  
 Быть может, нежеланная, но всё ж,  
 Им до неё совсем чуть-чуть осталось,  
 Вонзится в спину, словно острый нож.

Но им, влюблённым, ждать её не нужно.  
 Зачем им нежеланный тот искус.  
 Позволь им Бог, не испытать остуженных,  
 Любовью не поддерживаемых чувств.

Дай Бог, чтобы разлука злая мягче  
 Давила грудь присутствием своим.  
 Дай Бог терпенья вам, и слёз горячих,  
 И, чтобы каждый был из вас любим.

Плывайте, и не ждите волн фатальных,  
 Глотайте счастье за глотком глоток.  
 Желаю вам не слышать поминальный  
 По вашей искренней любви звонок.

1995

## Одинокий странник

Проснись, родная! Слышишь? Это я!  
 К тебе вернулся, чтоб опять проститься.  
 Влекут меня дороги вдаль, и птицы  
 Им помогают, в небесах звеня.  
 И потому мне дома не сидится,  
 И не найдёте дома вы меня.

Возьму гитару, и, поймав аккорд,  
 Пойду искать в чужие страны счастья.  
 Есть у меня ещё судьба в запасе,  
 Надеюсь, не один подарит год  
 Пред тем, как смерть в глаза мне скажет: «Здрасте».  
 И я уйду в последний свой поход.

А, впрочем, пусть идёт всё, как идёт,  
 Зачем ломать в задумчивости копьё?  
 Сегодня я болтаюсь по Европе,  
 А что ещё мне светит через год?  
 Быть может, знак грядущей катастрофы...  
 А, может быть, грядёт и резкий взлёт.

Я одинокий странник по судьбе,  
 Мой путь лежит в объятиях фортуны.  
 И я бреду, как будто полоумный,  
 Всё лучшее доверивши тебе,  
 Себе оставив след дороги лунной,  
 И зов души сгореть дотла в борьбе.

1995

## Лето

Лето, как лето,  
 Ветки ласкают щёки.  
 А руки застыли где-то  
 На полдороге.

Не надо спешить в праздник,  
 Сегодня не день песен,  
 Но от этого разве

Станет наш сад тесен?

Приди на тенистый запах,  
Прильни к синеве гулкой.  
Разве можно познать в залах  
Пьянящее утро?!

Разве можно не задохнуться  
Благословением?  
Разве можно с тоской отвернуться  
В миг прозрения?

Разве можно открыть вечность,  
Копаясь в альбомах старых?  
Разве в Путь устремись Млечный  
С душонкой базарной?

Не ищи подорожника в гуще,  
Выдаст голос, трава расскажет.  
Не всегда, там, где лучше,  
Бывает ещё и глаже.

Знаю, снег, словно сахар белый.  
Только в том ли его вина?  
Ведь, на камни обрушив тело,  
Не выдавить в кубок вина.

Заменяв всю свою одежду,  
Не изменишь тем самым судьбу.  
Солнце, оно, как и прежде,  
Не ставит на грешных табу.

Время движется - неумолимо,  
Превращая бывшее в иллюзию.  
Не забыть бы своё имя,  
Чтобы не оказаться в конфузе.

Лето, как лето,  
Розовое в красном,  
В бликах дневного света  
Станет тебе всё ясно.



\* \* \*

Пусть этот день, ещё не ночь,  
 Но стылый вечер на дворе.  
 Бегу от прошлого я прочь,  
 Чтобы укрыться в сентябре.  
 Но кто есть кто, и кто был кем –  
 На свете много разных тем,  
 Которые несут вопрос,  
 Всё в шутку, или всё всерьёз?  
 Любовь несём мы, или злость?  
 Как дальше – вместе, или врозь?  
 Я не рубил бы так, с плеча,  
 Червоня лезвие меча,  
 Но час пришёл, пробил набат,  
 И всё, как много лет назад,  
 Стою один перед стеной,  
 И Крест пылает надо мной.  
 А мне бы просто отойти,  
 Чтоб уберечься от проблем,  
 Но голос внутренний мой нем,  
 И сердце рвётся из груди.  
 Я не умею не любить,  
 Я разучился не прощать,  
 А на вопрос: Быть, иль не Быть,  
 Мне не придётся отвечать.  
 Падёт в унылом сентябре  
 Увядший лист на мокрый дёрн,  
 И, погрузившись в вечный сон,  
 Он не проснётся на заре.

1995

\* \* \*

Безглазое дерево тьмы  
 Медленно обволакивает  
 Наши с тобою умы  
 Липкими, потными лапами.  
 Кто мы? С кем мы?  
 И почему ветер набатом б́ухает?

Дети огромной страны,  
 Нынче совсем пустобрюхой  
 Вырваны в нѣбыль, в пыль,  
 В зной недопонимания.  
 Кто в этой пустыне жил,  
 Пряча от пришлых знание?  
 Кто в этой пустыне знал,  
 Где есть родников источники?  
 Кто в этой пустыне мял  
 Пятою своей позвоночники?  
 Кто в этой пустыне стенал,  
 Искусанной в кровь духовностью?  
 И кто ещё понимал,  
 Что значит прожить с совестью?  
 Откуда прийти ему,  
 Спасителю синеокому?  
 Коль, ввергнуты все в тьму,  
 Коль всё, что ни есть, прѣклято.  
 Невыстраданным страдать,  
 Невымученным мучиться,  
 Антихристам благодать,  
 Ведь, нынче для них всё лучшее.  
 Терпение – наш удел,  
 Пусть плеть на спине лохматится.  
 Христос за людей терпел,  
 Теперь нам по векселю платится.  
 Гордыня моя, смирись.  
 Что с того, что спина исхлѣстана?  
 Без любви помертвевает мысль,  
 И душа зарастѣт коростюю.  
 Знай, что счастье не в том, чтоб иметь,  
 Счастье в том, чтобы чувства выплеснуть.  
 Всё богатство нажитое смерть  
 Своей плѣткой сумеет выхлестнуть.  
 И безглазое дерево тьмы  
 Наши души поглотит грешные.  
 Кто мы? С кем мы?  
 И почему все мы такие телесные?

\* \* \*

Не в нами придуманном мире,  
Нам жить, и, конечно, страдать.  
В заставленной хламом квартире,  
Нам множество раз умирать.

Куда-то спешить, оставляя,  
В прошедшем и мать, и отца.  
И, в общем, напрасно сжигая  
Свои молодые сердца.

Жить, слёзы, придётся, глотая,  
И верить порой подлецам.  
И время терять, ожидая  
Очередного гонца.

Где слово, где стих, где эхо?  
Где истины чистый родник?  
Плывёт, искаженный смехом,  
Гордыни презрительный лик.

Колени стерев до крови,  
Молитвой стреляя ввысь,  
В единственном выражу слове  
Раскаяние за жизнь.

Раскаяние за чувства,  
За наш несмиренный быт,  
За завтрашние безумства  
И груз непрощённых обид.

Я взмою, наполнив парус,  
Своей несравненной мечты.  
Пусть я сгорю Икаром,  
Мне доля такая досталась  
Обрушиваться с высоты.

1995

\* \* \*

Как будто жить, и не перечить воле  
Своей нескладной, в общем-то, судьбы,

Пронзённым быть, и, захлебнувшись болью,  
Смириться, и безудержно любить.

Вперяться в потолок незрячими глазами,  
За лёгким дуновением плестись.  
И, очарованным родными голосами,  
Под окнами забытыми пастись.

Открыться невпопад, не в лад захлопать,  
Излиться смехом, будто, невзначай,  
Перекопать уснувший двор окопом,  
И злиться, злиться, злиться, и кричать...

Разбив на части трепетное сердце,  
На полпути к бессмертию застыть.  
Почувствовать, как гладят «против шерсти»,  
И шквал эмоций в безмятежье скрыть.

Проснуться, и почувствовать спиной  
Бесстрастный холодок пустой стены.  
И быть обласканным холодной Луною,  
Прислужницей любимой сатаны...

Я не к тому, что всё не так, как надо.  
Как надо – точно знает только Бог.  
Но я сегодня снова на эстраде  
Всё так же, как и прежде, одинок.

1995

\* \* \*

Ночь была холодна по-арктически,  
И рассвет ожидался взхлёб.  
Я дышал непокоем, панически  
Ждал восхода, впадая в озноб.

Мне б согреться в движенье, в дерзании,  
Мне бы дух свой отправить в полёт,  
Но застыл стылый дух в ожидании –  
Что подарит мне этот восход?

Ожидаю тепла, и жду света  
Я от солнца, пусть только взглянет.

Может, глупо всё, ведь, не лето –  
Снег от зимнего солнца не тает.

Впрочем, пусть сквозь белёсый сумрак  
Солнце заспанный лик покажет.  
И в награду за верность, думаю,  
Пару ласковых слов мне скажет.

Встречи час долгожданный просится,  
Замер мир в ожидании света,  
Солнце чуждое всплыло над просинью –  
Теплоты в его взгляде нету.

Обманувшись в своих ожиданиях,  
Я стою над бездонной кручей.  
И в объятия ветер манит  
Своей нежностью колючей.

Ночь была холодна по-арктически,  
Не согрел и седой рассвет.  
И в нетопленной электричке  
Мне к холодной трястись звезде.

1996

\* \* \*

Только шаг, и разверзнется пропасть,  
Только вдох, и обрушится свод.  
Не спеши от отчаянья топать,  
Превратим мы паденье в полёт.

Этот ветренный день не последний,  
Завернись с подбородком в пальто.  
Предстоит нам идти по ступеням  
Прямо в царство безгрешных цветов.

Предстоит нам познать утешенье,  
Засыпая в небесных лугах,  
С головой окунаться в цветенье,  
Расстелив под собой облака.

Только шаг, и, срываемый ветром,  
Лист падёт на утоптаный дёрн.

Только вдох, и, нарушив запреты,  
Мы на Землю опять упадём...

1996

### **Дай, милосердный Бог...**

Дай, милосердный Бог, осилить ненависть,  
Которая бушует в глотках злых.  
Дай, Бог, при этом милость исповедовать,  
И не вязать из домыслов узлы.

Встречать рассвет, судьбу благословляя,  
С умиротвореньем солнце провожать.  
Дай, Бог, мне жизнь свою прожить, страдая,  
Чтоб было не тоскливо умирать.

Признаюсь, не впервые мне вселяться  
В истерзанные муками тела.  
Быть изгнанным, и в забытьи скитаться,  
Но там, где больше власти нет у зла.

Потух костёр, остыл забытый ужин,  
Душа изгнанника порхает над рекой.  
И ночь черкает в дневнике, уже не нужном,  
Каракули взволнованной рукой.

Эй, странник, что оставил в этой жизни?  
Куда тебя нелёгкая несёт?  
И нужно ли тебе быть независимым,  
Чтоб продолжать в неведенье полёт?

И нужно ли страдать, и в верность верить,  
И нужно ли за веру крест нести?  
Не проще ли уйти, захлопнув двери,  
Сказав судьбе последнее «прости»?

Дай, милосердный Бог, мне силы выжить,  
Бессилие в себе преодолеть.  
Дай, Бог, быть к доброте немного ближе,  
Вознёсшись над злословием, прозреть...

1996

\* \* \*

Может быть, в ярком пламени  
Видишь ты ропот тьмы.  
Только в объятых холода  
Прими ты своими нервами  
Голос огня заветного,  
Хоть краски озноба немы.  
Выйди, вспенясь, из берега,  
И призрачный рай затопи,  
Только огонь тот бережно  
В ладони свои дрожащие  
Возьми, и, как чашу, неси.  
В глубинных тисках откровения,  
Старайся познать горение,  
Сгори самым ярким пламенем,  
И крылья в огне обрети.  
На древке хлестни знаменем,  
И в вольном полёте мечты,  
Старайся познать сгорание,  
Старенья очарование,  
Почувствуй седую мудрость  
Рассыпаной кучки пепла.  
Прими, как надежду, шёпот  
Отчаявшегося ветра.  
С любовью придёт и вера,  
Окутанная забвеньем,  
А с верой придёт смиренье,  
Прими этот дар судьбы.  
И в пламени полутенью  
Мазнись словно чей-то вскрик.  
Склони перед мукой колени,  
И скорбный, смиренный лик...

1996

\* \* \*

В трепетном шёпоте звёзд  
Слышу твой голос, судьба.  
Это ещё не зов,  
Это ещё не призыв.

В переплетении фраз,  
 Может быть, чуточку злых,  
 Теплится зрелая страсть,  
 Осколок от скрытого знания.  
 В ветренном всполохе знамени  
 На древке откровения  
 Проявляется знамение  
 Великой моей причастности  
 К благословенному созерцанию  
 Вечного пламени озарения.  
 Это не карма, не рок,  
 Ночь будет прятать глаза.  
 В вихрях пропавших миров,  
 След затерялся родной...  
 Боль от потери?.. Слеза?..  
 Боль... Без любви одинок  
 Мой непричесанный нрав.  
 Прав был я, или не прав,  
 Изменится ль мир от того,  
 Что тебя нет сегодня со мной?  
 Я улетаю... Постой!  
 Я улетаю... Куда?  
 В неизбежность.  
 Туда, где потухла звезда  
 Надежды.  
 Я улетаю душой,  
 Мир мой – моя грешность,  
 Праведность – вместе с тобой.  
 Зов? Нет, не в шёпоте звёзд.  
 Зов! Он во мне самом.  
 Твой образ за дымкою грёз  
 Скрылся в былом...

1996

\* \* \*

Посыпаем золою своё ненавистное сердце,  
 При этом, замечу, не стали сильнее любить.  
 Не умеем прощать, не умеем прощенья просить,  
 Не умеем прощаться с друзьями, поверьте,



Не умеем дружить.  
 Не умеем быть ниже травы перед Богом,  
 Не умеем терпеть, не умеем от сердца страдать,  
 Не умеем хранить, не замедлим друг друга предать,  
 За мечтою своей не спешим отправляться в дорогу,  
 Не готовы искать.  
 Так сомненья, до лиха, откуда,  
 Если мы постоянно грешим?  
 Дремлет в каждом из нас свой Иуда,  
 Возрождаем преступный режим,  
 И лелеем рассадники блуда.  
 Так, кто мы? И где воспитали в себе отвращенье  
 До таких же пропащих, как мы.  
 Отрекаемся вновь от сумы,  
 И терзаем свой разум сомненьем –  
 Кто мы?  
 Не умеем признаться в ошибках,  
 И равняем других по себе.  
 В нашей многострадальной судьбе  
 Места нет безмятежным улыбкам,  
 Распинаемся, как на дыбе.

1998

\* \* \*

Сам не знаю, чего же хочу я,  
 Всё копаюсь в себе безуспешно.  
 Дайте крылья мне, и улечу я,  
 То ли в песню, то ль в неба безбрежье.

Я листочком бьюсь в чьё-то окошко,  
 И сочусь ручейком я сквозь гору,  
 Плачу я, и смеюсь понарошку,  
 И себя ограждаю забором.

Много тем незаконченных тлеет,  
 Много душ пожирает сомненье,  
 Много песен не спетых хиреет,  
 И потеряна цель поколенья.

В нетерпенье себя колочу я,

И хочу убежать в непогоду,  
 Сам себя безуспешно врачую,  
 И ищу из бездумья я брода.

2000

### Где это...

Где это...  
 Где это...  
 Где это...  
 Где это...  
 Столб заколдованного света...  
 Кружится тайна перед глазами,  
 Но образ размазывается слезами.  
 Где это...  
 Где это...  
 Где это...  
 Где это...  
 Промчалось и минуло, будто комета...  
 Тайна осталась в потерянном прошлом,  
 И след к этой тайне, увы, запорошен.  
 - Но где это? - спросите вы ненароком.  
 И что это скрыто в том прошлом далёком?..  
 - Тайна, - отвечу, - прикосновенья.  
 К свету прикосновения, и к тени...  
 Зачем же так важно ту тайну найти?  
 Путь к вечной любви без неё не найти.

2002

\* \* \*

Крылья мои устали,  
 И я сейчас упаду.  
 Душа моя на пьедестале,  
 Но тело горит в аду.  
 Я ангел, хотя и падший,  
 Твой грех на себя беру.  
 И святость свою предавши,  
 В мучениях я умру.  
 Но каяться не намерен,

Пусть всё будет так, как есть.  
Любви своей буду верен –  
До капли отдамся ей весь.

2003

## Ночь

Мне жизнь моя осточертела,  
Когда вокруг полно жулья.  
Душа совсем окостенела,  
Не в силах выдержать вранья.  
Пусть я живу на всю катушку,  
Но лишь потухнут небеса,  
Как ночь берёт меня на мушку,  
Чтобы пронзить мои глаза.

Ночь, ночь...  
И от неё мне не уйти прочь.  
Ночь, ночь...  
И мне невмочь.

Я заворачиваюсь в небыль,  
Чтоб тело не терзала ночь.  
И ухожу куда-то в небо  
От своего сознания прочь.  
Пусть буду расщеплён на части,  
Пусть растворён в ночной тиши,  
Но я избавлюсь от несчастья,  
Остаться вовсе без души.

Ночь, ночь...  
И от неё мне не уйти прочь.  
Ночь, ночь...  
И мне невмочь.

Вернусь я утром в своё тело,  
И окунусь в шум бытия,  
Помчусь в заботы оголтело,  
Как будто я, совсем не я...  
И жизнь меня возьмёт за горло,  
Чтобы не крикнуть, не вздохнуть.

И снова кто-то будет гордо  
Своею ложью тыкать в грудь.

2004

\* \* \*

В вечности только одно неудобство,  
Не успеешь привыкнуть к соседям,  
Как уже пора уходить.  
Чтоб без лишних, ну, понимаешь, вопросов.  
Без обид, почему всё тебе одному,  
Почему не для нас эта вечная жизнь.  
В вечности только одно неудобство,  
Как ни старайся, не удастся грехов замолить.  
Можешь лоб расшибать свой в день эдак раз по сто,  
Но забыть про грехи не удастся,  
И с этим приходится жить.

2006

\* \* \*

Мне говорит душа – оставь сомненья,  
Уйди в рассвет, и растворишься в цветенье.  
Там не найдёшь товарищей своих,  
Но будешь помнить ты всегда о них.  
Уйди в рассвет, и дай врагам тепло,  
Чтобы их души не хранили зло.  
Дай воинам по жизни вечный мир,  
И успокой отчаянных задир.  
Потерянным дай веру в торжество,  
Не обдели любовью никого.  
Отдай себя деревьям и цветам,  
Уйди в рассвет, чтобы остаться там.

2006

\* \* \*

Мы с тобой родились неспроста,  
Где-то там, на различных планетах.  
И меж нами звенит пустота,  
Где ни тьмы абсолютной, ни света.

Так Создатель когда-то решил,  
 Чтоб не дать нам надежды на встречу.  
 Но в стремлении пылкой души  
 Пустоты на пути не замечу.  
 И планету свою устремлю,  
 Не внимая вселенским канонам.  
 К той, которую сердцем люблю,  
 В моём мире от всех потаённом.  
 Но реальность – не то, что мечта,  
 Если встретятся наши планеты.  
 Не останется даже следа.  
 Только взрыв с переливами света.

2006

\* \* \*

Когда, вдохнув любовный аромат,  
 Ты рвёшься из телесной оболочки,  
 И сердце словно в опустевшей бочке,  
 Как будто разорвавшийся снаряд.  
 Ты чувств своих, смотри, не остужай.  
 Взлетел – полёт смелее продолжай.

2007

\* \* \*

Искать, и верить, и любить,  
 Потом найти, и потерять,  
 И постараться всё забыть,  
 Перечеркнуть, перекромсать.  
 И год за годом напролёт  
 Себя безудержно корить,  
 И снова на второй заход  
 Искать, и верить, и любить...

А если паруса сорвёт?  
 А если шторм? А если течь?  
 А если в борт ударит лёд?  
 Иль голову вдруг снимут с плеч?  
 Но море мне не даст соврать,  
 Коли последний час придёт –

С улыбкой будет умирать  
Лишь тот, кто ищет и найдёт.

2007

\* \* \*

Ты - Вселенная со множеством пустующих планет,  
Ты – искорка, пронзившая моё сердце,  
Ты одинока, но почему твой свет  
Горит, возвеличивая твоё же бессмертье?

Почему бы тебе не сойти с небес,  
Почему бы не стать снова смертной,  
Почему ослепляет меня твой блеск,  
Но не может очистить от скверны?

Ты всегда будешь только незримой мечтой,  
Восседающей гордо на царственном троне.  
Я живу, как и жил, своей жизнью простой,  
Нам не встретиться на небосклоне.

2007

\* \* \*

Зачем слагают строки, девушки-красавицы!?  
Любовь, интриги, потуги эстетства.  
Кому-то это дело просто нравится,  
А кто наверное привык писать их с детства.  
Зачем стихи?  
Затем, чтоб не скупиться,  
Нам, мужикам, дарить им комплименты.  
Потом в конце концов, чтоб в них влюбиться  
И пасть в объятия под аплодисменты.

2007

\* \* \*

Бессонных ночей прохлада,  
Горячечный пыл остужает,  
Мы ищем, мы верим, нам надо!  
И внутренний голос вещает.  
Что в отклике - будет Вселенная,

Что в сердце вспорхнёт – желание,  
 Но... снова вползает сомнение,  
 Пробьёмся ли сквозь расстояния?  
 Находим, и не уверены,  
 Клянёмся, и тут же каемся,  
 И в прятки играя со временем,  
 Теряем, и сами теряемся.

Двое в мониторы вперятся,  
 Сканируя веб-измерения.  
 И верится им, и не верится,  
 Что встреча через мгновение.

2007

\* \* \*

Плачь, милая, плачь,  
 Слезы смывают отчаянье.  
 Пусть сердце терзает тебя, как палач,  
 Но плачь ты слезами раскаянья.

Пусть нет никакой над тобою вины,  
 Пусть сердце твоё – пламенное.  
 Но, чтоб не проснуться в сетях сатаны,  
 Плачь ты слезами раскаянья.

Плачь, милая, плачь,  
 Сердце твое не каменное.  
 Попробуй простить, и, конечно, понять,  
 И плакать слезами раскаянья.

2007

\* \* \*

Я поцелуй воздушный посылаю  
 Тебе, моя прекрасная мечта.  
 И знаю, ты не знаешь ни черта  
 Про то, как по тебе скучаю.

Но если б ты об этом знала,  
 Меня бы ненависть твоя насквозь прожгла.

Ведь ты, любовь моя – исчадье зла,  
А я – всего лишь капелька астрала...

2007

\* \* \*

Змеи коварны?  
Вы – шутите.  
Коварство – черта людей.  
Они не нападают первыми  
Никогда и нигде.  
Змеи – опасны?  
Согласен.  
Коль, ходишь – под ноги смотри,  
Ведь взгляд змеи беспристрастен,  
Раз-два... покачнулась... и три.  
Змеи – они не ластятся,  
И нам не желают зла.  
Люди в стократ ужасней,  
Стреляют из-за угла.

2007

\* \* \*

И смотрю на неё я с опаскою  
На студентку свою ласковую.  
Она лекции на дом берёт,  
Как бы к ней не попасть в оборот.  
Всю науку потянет ко дну,  
Если только я дам слабину.  
Ведь, недаром чутьё говорит,  
Она чем-то меня наградит.  
Если только слабину я дам,  
Мне придётся летать к докторам.

2008

### **Моя рыжеволосая зараза**

У неё семь пятниц на неделе,  
И без меры к шмоткам аппетит,



Но она стервозная в постели,  
Подтверждая сексапильный вид.

Как пламя рыжая зараза  
Душу мою в клочья рвёт.  
Но как я не догадался сразу,  
Что в этом сердце только лёд.

Проще нет, чем к ней попасться в сети,  
Обольщение у неё в крови.  
Но с этого вам ничего не светит,  
Не найдёте там своей любви...

Сладостным речам её внимаем,  
Как на эшафот за ней бредём,  
Но с чувствами она легко играет,  
Сжигает нас она своим огнём.

Как пламя рыжая зараза  
Душу мою в клочья рвёт.  
Но как я не догадался сразу,  
Что в этом сердце только лёд.

2008

\* \* \*

Я совсем запутался в сети,  
И паук готовится к обеду.  
Вот что значит, мать его ети,  
Без башки по интернету бегать.  
Как я мог к кому-то воспылать  
Платонической какою-то любовью.  
И теперь паук, ядрёна мать,  
Приближается степенно к изголовью.  
Знаю, он теперь меня сожрёт,  
Прямо так, со всеми потрохами.  
Лучше б в сердце сохранил я лёд,  
Чем излился до конца стихами.

2008

\* \* \*

Я ранен был стрелой Амура,  
Не сдвинуться, ни сесть, ни встать.  
Зато какая, блин, натура, -  
Меня любовью рисовать.

Художницы меня с волнением  
Пытаются изобразить.  
А я не в силах встать с коленей,  
Амур мне с потолка грозит.

Скажи, кто выдумал такое,  
Чтоб стрелами людей разить?  
И, чтобы сбитого стрелой,  
Потом без тормозов любить.

2008

### **Я курильщик со стажем**

В общем, так, значит, скажем,  
Я курильщик со стажем.  
Прокурил, знаю, целый свой дом.  
От меня за версту - табаком.  
Знаю, скоро придёт мне каюк.  
Так сказал по секрету мне друг.  
Потому и пришёл к докторам,  
Чтоб продлить, значит, путь к небесам.  
«Ты смотри, - сказал, доктор, - на нос».  
И отправил меня, знач, в гипноз.  
А когда я вернулся опять,  
То табак не хотел даже знать.  
Но прошла и другая наводка,  
В горло мне не идёт даже водка.  
Только эта беда - не беда,  
Вот с любовью - совсем ерунда.  
Где же мой сексуальный запал? –  
В один миг сразу всё потерял.

2008

## **Мужик, давай сюда...**

Мужик, давай сюда, ты будешь третьим,  
 Махнём, и посвистим о том и этом.  
 И на Медведева, как водится, наедем,  
 Пройдёмся и по Первой нашей Леди.  
 Ну, в смысле том, пойдёт, или не очень,  
 Ведь Первых не так много, между прочим.  
 О НАТО разговор коротким будет,  
 Его возьмём мы на хрен, и осудим.  
 Потом за Путина махнём стопарик,  
 Из наших он, мужик, и не очкарик.  
 Короче, без обиды! Миша! Ваня!  
 А ты, небось, Семён, значит, Абрамыч?  
 Ну, вот, и о твоих, знач, погутаим.  
 Ну, брат, не повезло, что не татарин.  
 Не думай, что мы тут антисемиты,  
 Народ твой, Сёма, скажем, башковитый,  
 Но только почему, скажи нам, Сёма, -  
 Начальники вы все, и управдомы.  
 Ну... музыканты, также, и поэты,  
 Но вот среди брата нашего вас нету.  
 Учёные? Да, блин, не буду спорить,  
 Учёных среди вас, и правда, море.  
 Но вот скажи мне Сёма, друг сердечный,  
 Где прячется тот Жид, ну, знаешь, Вечный?  
 Мы слышали, что он всем заправляет,  
 Пока Господь наш дурака валяет.  
 Ну, знаешь, зуб за зуб, и так, и дале?  
 И Гитлер от него, и даже Сталин.  
 Да ты не бзди, махни Семён по малой,  
 Мы всё-таки с Иваном не вандалы.  
 Ты по душам тут с нами побалакай,  
 И, может, не закончится всё дракой.

2008

## **Я жизнь красивую не в магазине спёр**

Я жизнь красивую не в магазине спёр,  
 Я заработал этими руками.

Ведь я не лох какой, а знатный вор,  
 Известный всей Одесе нашей маме.  
 По Дерибасовской пройду я без понтов,  
 Бабульки взгляды косят с недоверьем.  
 Но с ними обойдусь я без кантов,  
 На что мне мелочёвка в самом деле?  
 Клиент мой только тот, кто бестолков,  
 И с полным кошельком, к тому ж, кредиток,  
 Его я подтолкну, и был таков.  
 А мой клиент – обобраный до ниток.  
 Одеса-мама, Ришелье, Привоз,  
 Дворы родные сердцу, будто соты.  
 С облавой мусора, да, не вопрос,  
 Я на Садовой растворюсь в два счёта.

2008

\* \* \*

Плетусь с работы, плешь промокшая.  
 Но я не злой, и не крикливый я,  
 А пропотевший от безделия  
 В своём конструкторском отделе я.  
 Проект стоит, а я усталый,  
 Полдня в стратегию играл я.  
 А Слава, что сидит по правой,  
 Ухаживал весь день за клавиой.  
 Да, не за той, что у окна.  
 Та Клава, тьфу ты, так стремна...  
 Я про компьютерную клавиу,  
 За ней ухаживает Слава.  
 И так сидим мы день-деньской,  
 С ума сойдёшь с такой тоской.  
 И чуть ступил на свой порог,  
 Так сразу валишься ты с ног.  
 И я не злой, пойми, усталый,  
 И брякнусь на диван, пожалуй.  
 А ты, родная, не бунчи!  
 Плесни чайку, и расскажи,  
 Как там дела у Фейербаха.  
 Как кто такой? Да ты, Натаха,

Не слышала про Фейербаха?  
Тогда постельку приготовь,  
И пожелай спокойных снов.

2008

\* \* \*

Посыл к тебе таков,  
Живи без дураков,  
В своём стремленьи ввысь  
Ты, как струна, порвись.  
Но только за гроши  
Не продавай души.  
И чуши не пори,  
Дал жару, так сгори!

Не парься за призы,  
Не избегай грозы,  
Коли попал в игнор,  
Не городи забор.  
Ты под прицелом лжи  
Не злись, и не тужи.  
Подачек не бери,  
Дал жару, так сгори!

2008

\* \* \*

Сколько раз я себе говорил,  
Со своею судьбой не шути.  
Если кто-то с тобою не мил –  
Лучше сразу уйти.  
Если ж лестью покрыли твой лик –  
Не раздумывай, вдаль убегай.  
Можешь смело податься в постриг,  
Получив обещания - в рай.  
Не ищи, друг мой, лёгких путей,  
Искушениям сладким не верь.  
В своём сердце гордыню убей,  
И закрой для надменности дверь.

2008

\* \* \*

Добро никогда не просит: «Сделай меня!»  
 Добро никогда не кричит: «Я - добро!»  
 И Свет не попросит: «Дай мне огня!»  
 И Бог не попросит даров.  
 Чтобы верить, не нужно узреть чудеса,  
 Для пророчества вовсе не нужно очков.  
 Чтобы слышать, совсем не нужны голоса,  
 Для неволи по жизни не нужно оков.  
 Если ж свят ты, не надо кричать на весь мир,  
 Что ты стал просветлённым, святым.  
 Для того, чтоб коснуться Божественных врат,  
 Нужно просто избавиться от суеты.

2008

\* \* \*

Если жаждой обуян паду я,  
 В миг последний не стану я клянчить,  
 Чтоб водою наполнить посуду -  
 Мне б стихов твоих малый стаканчик.  
 А от голода если ослабну,  
 Хлеб насущный мне будет не нужен.  
 Мне бы малый кусочек от слога –  
 Это будет желанный мой ужин.  
 Если ж воздуха вдруг мне не хватит,  
 Я не стану сдирать с себя кожу.  
 Мне б глоточек стихов из тетради –  
 В миг последний мой, дай же мне, Боже!

2008

\* \* \*

Мы живём все по дивным законам,  
 И виною всему электроны.  
 Если б волны они не творили,  
 Мы, возможно, иначе бы жили.  
 А теперь, всех нас дураят подряд.  
 - Относительно всё, - говорят.  
 Относительны цены, и даже наш быт,

Относительно то, что твой друг был убит.  
 Ты живёшь, слава Богу, дыши, не тужи,  
 Относительно всё, ведь живут же бомжи.  
 Не тужи, даже если дырявый карман,  
 Ты беднеешь, мой друг, богатеет Роман.  
 Ну а в среднем смотреть, то у вас всё путём.  
 «Челси», яхты, и даже весь в мраморе дом.  
 Твоё тело в дерьме? - Относителен мир.  
 Ты сегодня в тюрьме, завтра – сам командир.

2008

### **Велогонка**

Мчусь на велике я по шоссе,  
 Пелетон стреляет мне вдогонку.  
 Кто-то вдруг «повис» на колесе,  
 И теснит меня чуть-чуть в сторонку.  
 А я и так и эдак, не сдаюсь,  
 Только сил уже не остаётся.  
 И на плечи навалился груз,  
 Мой соперник весело смеётся.  
 О победах он и не мечтал,  
 Выполнял другую установку.  
 Он меня сегодня удержал,  
 Проявив изрядную сноровку.  
 А его партнёр рванул вперёд,  
 И ему удача улыбнётся.  
 Если только он наоборот,  
 Сам на трассе вдруг не навернётся.

2012

### **Мячик**

Мячик по полю гоняют  
 Двадцать два здоровых лба.  
 То по центру, то по краю,  
 Мчит за мячиком гурьба.  
 Кто-то взял вдруг, и слукавил,  
 И свалился, как мешок.

И за нарушение правил  
 Засвистел судья в свисток.  
 А болельщики не рады,  
 Всколыхнулись, загудели.  
 Всю судейскую бригаду  
 Вдруг на мыло захотели.  
 По мячу игрок бьёт смачно,  
 Кто-то подправляет слёта.  
 Но всё кончилось удачно,  
 Мячик не попал в ворота.  
 И опять, как между прочим,  
 Парни бегают по полю.  
 Ну, а мы себе морочим,  
 Головы, блин, тем футболом.

2012

### **Онлайн**

В этом призрачном мире,  
 Где обман – не обман,  
 Мы с тобой закрутили  
 Виртуальный роман.  
 Разум мой помутило,  
 И теперь, так и знай,  
 Я люблю тебя, милая ...  
 Онлайн.

Как дурак я признался в любви невзначай,  
 Но дала от меня ты в оффлайн стрекача.  
 Дни сижу напролёт я, по клавише стуча,  
 А в ответ тишина – отвеча-ча-ча-чай!

Просто так. Пустота.  
 Спит в оффлайне твой ник.  
 Перестал обновляться  
 Электронный дневник.  
 Мэйлер-дэймон ворчит,  
 Что закрыт твой е-майл.  
 Твой профиль укрылся –  
 В Оффлайн...



Сверлит монитор  
 Недоверчивый взгляд.  
 Аська безмолвна,  
 Молчит и приват.  
 Затих и болтливый  
 Некогда Скайп.  
 Куда ж ты пропала –  
 В Оффлайн?  
 Наа Нана Най. На Нана Най.  
 Наа Нана На На... Онлайн.

Костяшками пальцев  
 По клавише стучу,  
 Со скрытой надеждой  
 Посланья строчу.  
 Но всё без ответа,  
 Родная, прощай!  
 Ушла от меня ты  
 В Оффлайн...  
 Наа Нана Най. На Нана Най.  
 Наа Нана На Нана Най  
 Наа Нана Най. На Нана Най.  
 Наа Нана На На... Онлайн.

2012

### **Анжелина**

Чтоб увидеть какова поверженная страсть,  
 Разорви ты грудь мою клинком коварных глаз.  
 И узришь пронзивший сердце слов колючих нож,  
 И, возможно, боль мою лишь тогда поймёшь.

Анжелина, Анжелина подожди, постой,  
 На прощание не маши рукой.  
 Анжелина, Анжелина нет, не странный я,  
 Просто жизнь моя окаянная.

Знай, что эта странность не во мне самом –  
 В разных измерениях мы с тобой живём.  
 И не вникнуть разумом, сердцем не объять  
 Нераскрытой истины чистую тетрадь.

Анжелина, Анжелина подожди, постой,  
На прощание не маши рукой.  
Анжелина, Анжелина нет, не странный я,  
Просто жизнь моя окаянная.

Жизнью жить не понятой я и не прошу,  
Спрячу в сердце песню я, что в себе ношу.  
Так что не упрашивай жертвовать душой,  
Без души мелодия превратится в вой.

Анжелина, Анжелина подожди, постой,  
На прощание не маши рукой.  
Анжелина, Анжелина нет, не странный я,  
Просто жизнь моя окаянная.

2013

Владимир Филиппов

Я НЕ ХВАТАЮ С НЕБА ЗВЁЗД...

стихотворный сборник

Четвёртое дополненное издание: 1836S9493TYA65HD-pdf  
Размер 1,60 Мб, 58 стр.

**Parrosiab Group** © 2023  
All Rights Reserved